

УДК 1(091)+101.1:316

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет

**ФЕНОМЕН «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

В статье анализируются концепции «справедливой войны» от эпохи Средневековья до XXI в. Делается вывод о том, что современные трактовки «справедливой войны» имеют в качестве источника ее средневековые концепции, однако они представляют собой попытку выстроить концепцию этой войны на новых основаниях. Раскрывается сущность языковой проблемы трактовки: концепт *bellum justum* в традиции русского языка переводится как «справедливая война», а в традиции английского – как «законная война». На основании этого делается вывод об амбивалентности современных концепций «справедливой войны». «Кризис политического» был определен как результат вытеснения экономикой политики; нивелирования насильственных форм контроля и подавления в стремлении достижения порядка как иллюзорной безопасности. В результате «кризиса политического» «гуманитарные» войны под видом современной «справедливой» войны перенимают эстафету у религиозных войн, отменяющих главную цель войны: достижение мира, что в принципе обрекает все современные типы войн на тотальность как бесконечность. Именно с возвращением «справедливой войны» было связано возникновение в современном мире угрозы «тотальной» войны. Анализ современных теорий «справедливой войны» позволил увидеть как неочевидность ее этической достоверности, так и раскрыть нравственный и правовой смысл этой концепции, позволяющей рационализировать ее нормативные ограничения.

Ключевые слова: насилие, справедливая война, кризис политического, принципы справедливой войны, нравственность, законность, мир.

I. N. Sidorenko

Belarusian State University

**PHENOMENON OF “JUST WAR” AND ITS TRANSFORMATION
IN THE MODERN WORLD**

The author of this article analyzes the concept of a “just war” from the Middle Ages to the XXI. It is concluded that the modern interpretations of “just war” have its medieval concepts as the source, but they represent an attempt to build the concept of this war on new foundations. The essence of the language problem of interpretation is revealed: the concept of *bellum justum* in the tradition of the Russian language is translated as “just war”, and in the tradition of English as “legal war”. Based on this, the conclusion is drawn about the ambivalence of modern concepts of “just war”. The “political crisis” was defined as the result of economic crowding out of politics; leveling of violent forms of control and suppression in an effort to achieve order as an illusory security. As a result of the “political crisis”, “humanitarian” wars under the guise of a modern “just” war take the baton from religious wars that cancel the main goal of the war: achieving peace, which in principle dooms all modern types of wars to totality as infinity. It was with the return of a just war that the threat of a “total” war was created in the modern world. An analysis of modern theories of just war made it possible to see both the non-obviousness of its ethical certainty and to reveal the moral and legal meaning of this concept, which makes it possible to rationalize its regulatory limitations.

Key words: violence, just war, political crisis, principles of just war, morality, legality, peace.

Введение. Трансформация современных войн, их осуществление в «серых» зонах западной цивилизации, приватизация насилия, прозрачность границ национальных государств для экспансии «вируса» терроризма наглядно демонстрируют необходимость включения проблемы насилия в пространство философской рефлексии.

В конце XX – начале XXI в. в связи с переходом человечества к новому типу цивилизационного развития, информационному, и развернувшимися процессами глобализации в развитии

мирового сообщества складывается новая система императивов его развития. Мир принципиально резко меняет свой облик, в нем происходит интенсивный процесс формирования нового мироустройства. Такая быстрая и резкая трансформация социального, политического и культурного пространства не может не быть конфликтной и рискогенной.

Основная часть. Осмысление проблемы «справедливости войны» берет свое начало в философии античности, в частности в трудах

Гераклита, Сократа, Фукидида и других мыслителей. Принцип общественно-политической целесообразности является основным в определении «справедливой войны»: война справедлива, если она соответствует интересам государства. Так, например, Аристотель в «Политике» указывал следующие ее цели: защита своего государства и реализация господства над неразвитыми или варварскими государствами, неспособными к самоуправлению [1]. В продолжение этой мысли Цицерон выдвинул тезис о «справедливой и благочестивой войне», ведущейся для отмщения за причиненное зло и для изгнания врага [2]. В его понимании оправданна только такая война, которая ведется с целью защиты, а также наказания за нарушение мира. В то же время у мыслителя не вызывало сомнения справедливость права римлян повелевать низшими народами, поскольку посредством осуществления военного насилия эти народы приносят им благо.

Следовательно, можно утверждать, что античная философия заложила основы реалистической доктрины войны, согласно которой морально-нравственное начало не является определяющим критерием «справедливой войны», а применение военного насилия неизбежно, так как война есть факт жизни и полностью избежать ее негативные последствия невозможно.

Теоретически выверенная доктрина «справедливой войны» впервые была сформулирована христианской теологией и философией Средневековья, наиболее целостное выражение нашла в трудах Отцов Церкви, в частности у Августина Аврелия (Блаженного). С точки зрения Августина, война есть неотъемлемая часть мира. Неотъемлемость войны философ объяснял спецификой человеческой природы, подчеркивая, что война – это соблазн, которому человек не может противостоять, и одновременно это способ защитить себя от зла в мире, в котором ведется битва за добро. Таким образом, она есть следствие греховности человека, но в то же время она часть Божьего замысла, целью которого является мир, достигаемый победой [3].

Война при этом трактовалась Августином как зло, как недопустимое явление, нарушающее гармоничное состояние мира. Мир – это конечная цель Царства Божия, «ибо и мистическое название этого царства, т. е. Иерусалим, означает осмотр мира» [4, с. 107]. Мир сущего, согласно мысли Августина, это состояние «равновесия порядка» [4, с. 106], правильное определение места для вещей, их верное соотношение друг с другом, взаимосвязь, отвечающая их предназначению, значимости и т. п. Мир как порядок предполагает согласованность всех его уровней, в том числе и мира людей, их взаимоотношений. Основой этой согласованности

выступает христианская справедливость. Например, внутренний мир в государстве Августин уподобляет музыкальной гармонии, возникающей в результате совместной игры музыкантов, звучания инструментов и множества специально подобранных звуков разной высоты.

Философ разделял войны на праведные (справедливые) и неправедные (несправедливые). Под справедливой войной он понимал вооруженное насилие, направленное на достижение мира, обеспечение его торжества, миротворение, т. е. справедливая война – это средство достижения мира. В частности, справедливой является война, связанная с самозащитой, освобождением. Таким образом, Августин не отказывал народу в праве войны как самозащиты, отстаивания свободы, безопасности государства. Другим критерием справедливой войны у него выступает вера, поэтому справедливой является война «во славу Господню», восстанавливающая Божественный миропорядок. Справедливая война имеет место как в ситуации отражения нападения, обороны, так и при совершении нападения, если она направлена на предотвращение большего зла. В этом смысле справедливая война определялась как наказание для нарушителя состояния мира. Соответственно, несправедливыми являются те войны, которые, во-первых, нарушают гармонию мира, разрушают правильный порядок вещей (захватнические войны, преследующие низменные цели грабежа, установления тиранического господства); во-вторых, насаждают ложный идеал народа-завоевателя в ущерб завоеванным народам, что ведет к угрозе их полного уничтожения. Целесообразно отметить, что в качестве примера несправедливой войны философ приводил захватнические войны Римской империи.

Таким образом, стремление к миру – один из основных критериев справедливой войны, определяющийся как этическими нормами, установленными христианским вероучением, так и естественным для человека стремлением к миру. Именно в силу этого война, определяемая этими установками, оказывается справедливой. «Мы, – писал Августин, – не ищем мира, чтобы воевать, мы воюем, чтобы найти мир» [4, с. 107]. Мыслитель настаивал на том, что государство и его правители не должны ставить целей, которые не включали бы блага граждан, соблюдения принципов морали, так как их главная задача заключается в достижении и сохранении мира, а также осуществлении безопасности граждан и государства в целом. Эта задача является первостепенной для Града Земного с его эгоистической и захватнической политикой.

Для оценки вооруженной борьбы философ использовал два этико-правовых принципа:

- 1) правого дела (чтобы начать войну, у государства должны быть достаточные основания);
- 2) легитимной власти.

Августин акцентировал внимание и на субъекте справедливой войны: святом воителе, защитнике веры. Философ рассуждал о праведном долге как человека, так и государства: защищать невинных исходя из заповеди любви, в том числе даже посредством оружия и войны. Августин говорил также о праведности патриотизма, его ценности как долге перед страной, миролюбивости и способности существовать в мире. Для того чтобы патриотизм не выродился в ненависть к другому, необходимо любовь к отечеству соотносить с любовью к ближнему, что станет основой для принятия другого. Именно поэтому патриотизм, согласно мысли Августина, является одним из оснований гармоничного порядка мира.

Появление стройной доктрины «справедливой войны» в философских трудах Отцов Церкви не случайно. Это связано с тем, что христианство в IV в. стало легализованной религией и государство в новых условиях нуждалось в выработке концепции войны с точки зрения христианского вероучения. Августину Аврелию удалось создать наиболее приемлемую для своего времени концепцию, соединившую позитивный опыт гуманистической мысли эпохи Античности и христианское вероучение о войне.

Фома Аквинский, принимая концепцию «справедливой войны» Августина Аврелия, значительно развил ее в работе «Сумма теологии» [5]. Так, в частности, он отметил главный критерий справедливой войны, суть которого заключается в том, что справедливой может быть признана только такая вооруженная борьба, которая ведется по воле Бога. Рассуждая о допустимости справедливой войны в жизни общества, Фома Аквинский определил ее как «авторизованную компетенцию», т. е. на применение военной силы должна быть санкция со стороны государственной власти, а решение о начале войны – приниматься законной властью. Однако это не отменяет того факта, что война и насилие являются всегда грехом.

Как и Августин Аврелий, Фома Аквинский настаивал на том, что осуществление военных действий против врага не отменяют заповеди любить его по-христиански. Поэтому военные действия целесообразно ограничить следующими требованиями: война должна быть справедливым делом, а не беззаконием; правителям следует развязывать войну, руководствуясь только правильными намерениями; вооруженная сила в ходе войны должна использоваться пропорционально, причем не только в ситуации отражения нападения, но и для самозащиты.

Концепции «справедливой войны» Августина Аврелия и Фомы Аквинского легли в основу социального учения христианской церкви, утверждающего, что война является злом, но в то же время и некоей постоянной реальностью бытия. В контексте миротворческого духа христианства она трактуется как наказание человека и общества, как плата за грехи, как нарушение гармонии мира. Будучи следствием братоубийственной ненависти между людьми, вооруженное противостояние неотделимо от судьбы грешного человечества: как бич Божий война не исчезнет полностью на земле до тех пор, пока не исчезнет сам грех.

Таким образом, в эпоху Античности и Средних веков целесообразность и справедливость войны определялись обществом и государством, их интересами и мотивами, общественно-политической выгодой. Однако начиная с эпохи Возрождения мерилom справедливого вооруженного противостояния становится человек как субстанция миропорядка и полноправный субъект.

В Новое время и эпоху Просвещения было разработано учение о «вечном мире», оказавшее существенное влияние на становление современной концепции справедливой войны. Значимая роль в разработке идеи «вечного мира» принадлежит И. Канту. Несмотря на этическую составляющую идеи о вечном мире, немецкие мыслители (И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) постепенно отказались от кантовского просветительского идеала, поставив под сомнение возможность достижения вечного мира [3]. Идеи Г. Гегеля о нравственной составляющей войны и его критика идеи «вечного мира» нашли сторонников в XIX и XX вв., утверждающих «войну как высшее проявление духовной мощи народа, как более совершенную форму государственной деятельности» [6].

В XX в. к проблематике «справедливой войны» обращались в своих трудах такие мыслители, как Фоушин Н., Уолтцер М., Джонсон Дж., Маргентау Х., Уолтц К. и др.

Современные трактовки «справедливой войны» имеют в качестве истока ее средневековые концепции (Аврелий Августин, Фома Аквинский), однако они представляют собой не столько переработку идей средневековых мыслителей, сколько попытку выстроить концепцию этой войны на новых основаниях. Например, расширение принципов «справедливой войны» за счет включения новых: *jus ante bellum* и *jus post bellum*; актуализация практических аспектов применения принципов в ситуации трансформации современной войны; стремление разрешить проблему моральной и правовой составляющей войны. Так, например, Х. Сисе исходит из реалистической

трактовки права войны и в качестве основополагающего требования, определяющего этико-правовые условия начала и ведения военных действий, характеризующего войну как справедливое явление общественно-политической жизни, определяет меру нравственности субъектов вооруженного противоборства [7].

Наиболее целостно-обобщенный подход представлен в исследовании норвежского теоретика войны Сисе Х. «Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах» [7]. Исходя из реалистической трактовки права войны, Х. Сисе отметил в качестве критерия «справедливой войны» меру нравственности субъектов вооруженного противоборства. Так, нравственность является критерием возможности начинать и вести военные действия. Это порождает стремление наложить на практику использования военной силы нравственно-правовые ограничения.

Выделяются две группы этико-правовых принципов «справедливой войны»: *jus ad bellum* (право на войну), т. е. обоснованное начало войны; *jus in bello* (военное право, право войны) – справедливое ведение войны. Суть принципов *jus ad bellum* сводится к следующему: 1) у войны должны быть справедливые мотивы, а ее цель могла бы быть оправдана с точки зрения морали; 2) война должна вестись в соответствии с установленной справедливой целью; 3) войну может объявлять только легитимная власть; 4) война должна быть последним средством в разрешении поставленной задачи; 5) она не может быть начата в отсутствии разумных шансов на успех; 6) предполагаемое бремя войны должно быть адекватным практическим целям. Принципы *jus in bello* в современной теории «справедливой войны» трактуются как наиболее приемлемые в плане определения морально правомерных во время войны действий противоборствующих сторон. В соответствии с ними гражданское население должно обладать правом неприкосновенности; допустимым считается только пропорциональное использование насилия. Х. Сисе отмечал, что одни войны безнравственны и поэтому недопустимы, другие же могут быть оправданы с моральной точки зрения. Поэтому, исходя из этих принципов, возможно определить, когда правомерно прибегать к войне и что сделает ее справедливой.

Целесообразно подчеркнуть языковую проблему трактовки: концепт *bellum justum* в традиции русского языка переводится как «справедливая война», а в традиции английского – как «законная война». При этом важно отметить, что Х. Сисе, говоря о нравственности, предполагает правовые основания нравственных действий. Русский перевод не раскрывает этой связи понятий «справедливости» и «законности».

Более того этическая составляющая понятия «справедливость» для мировоззрения человека, сформированного в русскоязычном пространстве, более значима, чем его правовая составляющая. В силу этого суть проблемы может быть выражена следующим образом: в англоязычной традиции определение войны как справедливой не предполагает ее нравственной составляющей, в русскоязычной традиции такая война оказывается неприемлемой с позиции морали и нравственности, а значит, не может быть в принципе оценена как справедливая. На основании этого полагаем правомерным рассматривать современные концепции «справедливой войны» как амбивалентные, а также акцентировать проблему трансформации «справедливой войны» в «тотальную».

В начале XXI в. современную войну правомерно определить как «перевертыш» справедливости: она претендует на справедливость, имея своей целью наказание врага как преступника. Таким образом, справедливость этой войны не имеет ничего общего с основными установками справедливости, предложенными в средневековой концепции. Процесс криминализации врага привел к тому, что современная справедливая война больше не завершается заключением мирного договора, она становится бесконечной. Важной особенностью этой новой войны является отсутствие третьей стороны в споре о справедливости: получается, что справедливой является та война, которую ведет сильнейший.

В современном мире происходит трансформация регулярной «справедливой войны» в иррегулярную «тотальную». Это связано с «кризисом политического», который определим как результат вытеснения экономикой политики; нивелирования насильственных форм контроля и подавления в стремлении достижения порядка как иллюзорной безопасности. В результате «кризиса политического» «гуманитарные» войны под видом современной «справедливой войны» перенимают эстафету у религиозных войн, отменяющих главную цель войны: достижение мира, что в принципе обрекает все современные типы войн на тотальность как бесконечность. Именно с возвращением «справедливой войны» было связано возникновение в современном мире угрозы «тотальной» войны.

Заключение. Таким образом, анализ современных концепций «справедливой войны» позволил увидеть неочевидность ее этической достоверности. В современной теории «справедливой войны» анализируются критерии этико-правовой легитимности применения военных средств при решении конфликтов, а также морально-правовые аспекты действий. Несмотря на то, что идея и концепция справедливой войны

имеет свою историю, а ее принципы получили закрепление в международных документах, принятых после Второй мировой войны, этическая составляющая справедливого вооруженного противоборства неочевидна, тем более, что ни в одной войне принципы справедливого военного противостояния полностью не исполнялись и не

могут исполниться. Однако смысл данной концепции состоит в том, что она позволяет осмыслить, рационализировать и нормировать ограничения военных действий и определить четкие критерии как нравственной, так и правовой оценок войны как явления, находящегося вне пространства нравственности и права.

Литература

1. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 376–644.
2. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1975. 126 с.
3. Сидоренко И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту. Минск: БГУ, 2017. 175 с.
4. Августин Блаженный. Творения: в 4 т. СПб.; Киев: Алетейя УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 3, кн. 1–13: О Граде Божием. 595 с.
5. Фома Аквинский. Сумма Теологии. Киев: Ника-Центр, 2011. Ч. 2–2: Вопр. 1–46. 576 с.
6. Румянцева Т. Г. Гегель о правомерности и нравственном значении войн против кантовской идеи «вечного мира» // Кантовский проект вечного мира в контексте современной политики: материалы Междунар. семинара / под ред. А. С. Зильбера, А. Н. Саликова. Калининград, 2013. С. 80–88.
7. Сисе Х. Справедливая война?: о военной мощи, этике и идеалах: пер. с норв. М.: Весь мир, 2007. 176 с.

References

1. Aristotle. Politics. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1983, vol. 4, pp. 376–644 (In Russian).
2. Ciceron Mark Tulliy. *Izbrannyye sochineniya* [Selected essays]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1975. 126 p.
3. Sidorenko I. N. *Filosofiya nasiliy: ot metafory k kontseptu* [Philosophy of violence: from metaphor to concept]. Minsk, BGU Publ., 2017. 175 p.
4. Avgustin Blazhennyy. *Tvoreniya* [Creations]. St. Petersburg; Kiev, Aleteya USIMM-Press Publ., 1998. Vol. 3, book 1–13. 595 p.
5. Foma Akvinskiy. *Summa Teologii* [Sum of Theology]. Kiev, Nika-Sentr Publ., 2011. 576 p.
6. Rumyanceva T. G. Hegel about the legitimacy and moral significance of wars against the Kantian idea of “eternal peace”. *Materialy Mezhdunar. seminara* (“Kantovskyy proyekt vechnogo mira v kontekste sovremennoy politiki”) [Materials of the International Seminar (“Kant’s project of eternal peace in the context of modern politics”)]. Kaliningrad, 2013, pp. 80–88 (In Russian).
7. Sise H. *Spravedlivaya vojna?: o voyennoy moshchi, etike i idealakh* [Just war?: about military power, ethics and ideals]. Moscow, Ves’ mir Publ., 2007. 176 p.

Информация об авторе

Сидоренко Ирина Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Information about the author

Sidorenko Irina Nikolayevna – DSc (Philosophy), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kal’variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Поступила 04.03.2020